

ДРУЖНЫМИ КОЛОНКАМИ БУДЕМ МЫ ШАГАТЬ!..

Нередко в западном кино, героем или героиней которого является человек по профессии журналист, жанрово он определяется как репортер. Однако во всех иных случаях он – колумнист.

Колумнист – кто это?

Это яркое и даже несколько экспрессивное определение для автора и постоянного ведущего колонок.

Но что такое колонка и чем она отличается от любых других материалов?

Колонка, пограничный жанр между аналитическими и информационными жанрами, близка к комментарию. Жанр для нашей публицистики относительно новый, пришедший из-за рубежа. Когда в конце 1980-х отечественная журналистика все очевиднее стала приобретать авторский характер, колонка появилась и у нас: Максим Соколов в «Коммерсанте», Леонид Радзиховский в «Сегодня», Алла Боссарт, Александр Минкин, Стародум (Станислав Рассадин) в «Новой газете».

Многие провинциальные газеты тоже обзавелись колонками.

На Западе колонка обычно занимает до 200 строк. Объемы отечественных текстов этого жанра находятся в тех же пределах.

Вершиной русской журналистики является колумнист.

Колумнист в России – больше, чем колумнист. Русский колумнист – это огромная душа, которая регулярно вбирает всю боль нации и изливает ее в 500-800 словах.

«Предтечей русского колумниста можно считать плакальщицу, которая вместе со своими товарками окружает свежий гроб и громко воет. Чем более впечатляют родственников интонация и децибелы, тем выше ценится крепкий профессионал. Подобно Морре из произведений Туве Янссон, русский колумнист замораживает землю на том месте, где он пляшет, и больше ничего там не растет. В стране, где половина населения убеждена, что способна управлять государством лучше любого чиновника, колумнистом обязан быть каждый». Например, вы. Почему нет?

Справедливости ради следует отметить, что у современной отечественной колонки в 1920-е гг. был предшественник — фельетон-комментарий, в жанре которого работали молодые тогда Валентин Катаев, Михаил Булгаков, И. Ильф и Е. Петров.

Сегодняшняя колонка, разумеется, носит не только иронико-комический характер: она служит и журналисту-политологу, и экономисту, и социологу, и театральному или кинокритику.

Автор в колонке выступает в качестве **героя-повествователя** или **персонажа-маски** (в комическом варианте колонки), чья точка зрения, собственно, и является предметом исследования. В этом отношении колонка близка эссе.

1. Автор вводится в повествование как лицо размышляющее и переживающее.
2. Во-вторых, колонка как оперативный отклик на происшедшее по своей тональности полемична. Этим она и отличается от комментария, в котором мнение публициста далеко не всегда содержит оппозицию описываемому факту.
3. В колонке, как правило, взгляд автора не совпадает с общепринятой точкой зрения, он предлагает новое представление о ситуации. Персональная точка зрения — смысловое ядро колонки.
4. Колонка — это всегда прямой диалог с аудиторией, соло, рассчитанное на контакт со слушателями. Колонка — монолог публициста, предлагающего свою оценку фактов и явлений действительности. Колонка оперативного отклика это форма декларирования позиции.

ТЕМА

Для начала определитесь с темой.

Редкие мастера способны сочинить колонку в голове, пока едут в метро на работу. Для этого надо просто посмотреть по сторонам, как коршуны, выискивая, что болит у нас здесь и сейчас.

Если Вам до этого еще далеко, рекомендую пойти простым путем: взять свежую резонансную новость из ленты информагентства и использовать ее как трамплин вашей блестящей мысли. Лучше, если новость будет максимально близкой к вашей аудитории, как географически, так и социально, и по уровню ее мышления.

В святилищах журфаков это называют принципом приближения интересов.

Например, в Уренгое ОМОН посадил шестьсот человек после того, как хоккейные болельщики разгромили свиноферму после того, как на нелегальных свиных боях свинья неожиданно проглотила ребенка болельщика.

ЭКСТРАПОЛЯЦИЯ

Теперь время экстраполировать, то есть как круги расходятся по воде, от малого к большому растягивать ваше мнение, делая его истиной в первой инстанции.

И если поначалу читателю кажется – что такого, свинья и свинья, нечего водить детей на драки, а Уренгой – это Монголия? Но вы должны ему объяснить, что все намного серьезнее и скоро коснется его лично. Что такое Уренгой? Это же типичный российский город. Кто такие хоккейные болельщики? Это же реальная политическая сила, выразители интересов русского этнического большинства. Что такое 600 человек? Это 6% населения Уренгоя. Что, если ОМОН посадит в каталажку 6% населения вашего города, которое, может, вообще просто мимо проходило? И так далее.

ГЛАС ВОПИЮЩЕГО В ПУСТЫНЕ

После грамотной экстраполяции, для тех, кто не понял масштабов драмы, полезно напрямую возопить. Используйте лексику типа «доколе», «преступное замалчивание задавленных фактов», «терпеть произвол», «попробовали бы они сделать это в США, на Западе, в Лондоне)». Побольше риторических вопросов и восклицаний, направленных в никуда.

В никуда! Доколе?!

ГЕРОИ

Чтобы тема заиграла, понадобятся герои. Пострадавшие – комментаторы, подкрепители Ваших мыслей.

ВИНОВАТЫЕ ОТВЕТЯТ

Теперь обрушьте на виновных. Русский колумнист сразу знает, кто виноват. Но осторожно: если, по-Вашему, виноват человек, близкий читателю, колонка теряет смысл. Вас затопчут.

ЦЕМЕНТИРУЕМ

Теперь подкрепите свои выводы. Прочитайте авторитетов. Никогда не поздно вспомнить, что сказал Ганди, Солженицын или Виктор Цой (пускай совсем по другому поводу, проверять никто не будет). Проведите параллели с другими подобными случаями, с какими-то более-менее похожими, и объявите, что история повторяется, как трагедия или фарс. Используйте побольше выражений вроде «каждый сталкивался», «но мы-то с вами знаем», «общеизвестная истина», так вы обопретесь о плечо читателя, и ему захочется поддержать Вас.

Аудитория с большим удовольствием прочтет рассуждения дилетанта, который «свой» и опирается на те же предпосылки, что и несведущий покупатель газеты, чем продираться сквозь умозаключения эксперта, сразу заявляющего, что все сложно, неоднозначно и вообще пока рано говорить наверняка.

АККОРД ЗАКЛЮЧЕНИЯ

И наконец, завершайте колонку мощным апокалиптическим аккордом.

Несомненно, уренгойская бойня грозит России распадом. Произвол набирает обороты. Стремительным домкратом падает на плечи народа вседозволенность и беззаконность. Каждый новый день приносит усиление социальной напряженности. Немногие переживут эту зиму.

Главное в ремесле колумниста — понять, что сколько бы ни было в Вашей колонке налито патетики, ядро ее должно быть не пустым, а Вы – колумнист во-первых строках своих и до последних не имеете права на неискренность.